

Чжу Юйлян вежливо проводил Ван Юнмэй, а затем обернулся к своему мрачному брату и отчитал его:

— Посмотри на себя! Ты сам хотел выгнать его, а теперь чего злишься? Чжу Юйтянь, ты позоришь меня. Твой сын умеет взламывать замки, а ты, его отец, тайком лезешь в его дом и рыщешь в вещах. Как ты мог опуститься так низко? Что я могу о тебе сказать?

Чжу Юйтянь ненавидел Чжу Цинхэ всей душой. Этот зверь был хладнокровнее его самого и относился к нему, как к чужому. Он всё больше убеждался, что парень что-то скрывает, и не мог забыть то, что увидел Цянь Даю. Недовольный, он сказал:

— Он даже не знает элементарных правил. В конце концов, я его отец, а он даже не поздоровался со мной. Ты видел, как он смотрел на нас, будто мы его враги. Этот чёртов парень, лучше бы я его тогда прикончил, чтобы он сейчас не доводил меня до бешенства.

Чжу Юйлян резко оборвал его:

— Заткнись! Ты вообще понимаешь, сколько он может заработать? Ты выгнал его, и теперь успокойся. Не перегибай палку, ты что, хочешь оставить его без средств к существованию? Хочешь, чтобы вся деревня проклинала нас? Ладно, если тебе это нравится, мне это надоело. Сверху сказали, что в этом году будут выборы старосты, и будут проверять моральные качества кандидатов. Твой брат сейчас на важном этапе, так что не создавай проблем.

Чжу Юйтянь злобно ответил:

— Да этот Ло Юван — никто. Если ты скажешь слово, я сразу же соберу ребят и разберусь с ним. Посмотрим, как он будет храбриться.

— Хватит болтать! Сейчас он — любимец уездного начальника. Говорят, начальник хвалит его на каждом собрании. Ты что, специально хочешь разрушить мою карьеру? Я предупреждаю тебя, не лезь туда. Ничего хорошего из этого не выйдет, а он может ещё и ответить ударом. Тогда нашей семье Чжу конец. Иди домой и не трогай Чжу Цинхэ. Я сейчас пойду к людям, нужно поскорее уладить вопрос с землёй. Если в этом году я провалюсь, наша семья не умрёт с голоду. Сейчас многие зарабатывают на угольных шахтах, и я смогу устроить вас туда. Тогда вам не придётся беспокоиться о будущем.

Чжу Юйтянь обрадовался и ушёл довольный.

Чжу Юйлян смотрел ему вслед с отвращением. Этот брат был совершенно бесполезен. Однако, подумав о том, какую выгоду принесёт деревне участок земли, он почувствовал себя лучше. Похлопав себя по одежде, чтобы смахнуть невидимую пыль, он отправился на автобус и уехал.

Чжу Юйтянь почти дошёл до дома, но остановился и повернул к старой пещере. Спрятавшись за деревом, он наблюдал, как Чжу Цинхэ усердно убирается и носит воду. Он ничего не смог разглядеть и хотел подойти напрямую, но потом передумал. Ведь это он сам наговорил резких слов. Если он сейчас подойдёт, а Чжу Цинхэ ответит ему грубостью, куда он потом денет своё лицо?

На самом деле Чжу Цинхэ давно заметил человека, прячущегося за деревом, но не стал обращать на него внимания. Разрешив эту давнюю проблему, которая тяготила его, он почувствовал огромное облегчение. У него ещё оставалось пять тысяч, и он боялся, что их могут украсть. Похоже, они всё ещё не в безопасности, поэтому он решил найти способ спрятать их и отнести в банк в субботу.

Последующие дни проходили спокойно. Чжу Цинхэ действительно не обделял себя, всегда имея мясо и яйца. Теперь он стал более открытым и иногда ходил к дяде Ло и учительнице Ван поесть. Его кулинарные навыки были не на высоте, так что это было хорошим способом разнообразить рацион.

Наконец, настал долгожданный момент — бобы на поле созрели, и все начали собирать урожай. В это же время по деревне поползли слухи, что землю хотят сдать в аренду владельцу угольной компании. Переговоры уже почти завершены, осталось только подписать контракт, и деревня словно вскипела.

На следующий день Чжу Юймю привела своего мужа и младшую сестру. Чжу Цинлян взял день отпуска, чтобы помочь с уборкой бобов, но с помощниками работа шла намного быстрее. Дядя Фумань и брат Далун тоже пришли помочь. Для людей, которые всю жизнь занимались тяжёлой работой, один му бобов был пустяком, и они справились за полдня.

Чжу Цинхэ был благодарен и чувствовал себя неловко. Хотя он мог справиться сам, это занимало бы больше времени, а ему ещё нужно было учиться. Теперь он мог быть спокоен. Пока все мылись, он взял свою младшую сестру Цинъя и пошёл купить большой кусок мяса, два фунта рёбрышек и ещё несколько дорогих продуктов. Он даже купил сестрёнке вкусных закусок, чем вызвал удивление продавца, который с завистью сказал:

— Ты разбогател, парень? Это всё недёшево, и я не даю в долг.

Чжу Цинхэ молча протянул купюру, дождался сдачи и с сестрой пошёл домой.

По дороге они встретили деда, который болтал с кем-то. Увидев Цинъя рядом с Цинхэ, он помахал им и спросил с улыбкой:

— Ты зачем пришёл? Где твои родители? Почему не зашли ко мне? Я бы велел твоему дяде приготовить что-нибудь вкусное. Мой малыш выглядит худым, поешь побольше.

Цинъя наивно наклонила голову и сказала:

— Дедушка, родители только что вернулись с поля. Мы с братом купили мясо и идём домой. После еды я приду к тебе. — С этими словами она побежала к Чжу Цинхэ и, ухватившись за его рубашку, потащила его к старой пещере.

Чжу Цинхэ не произнёс ни слова. Его отношения с дедом после того случая стали ледяными, и теперь они были чужими друг для друга. Вернувшись домой, они увидели, что тётя уже замешивает тесто. Увидев, сколько мяса принёс Цинхэ, она с улыбкой сказала:

— Глупый мальчик, зачем столько? Мы же всё не съедим.

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— На днях мне приснилось, что к нам пришло много гостей, и я на следующий день купил целую стопку тарелок и палочек. Сегодня они как раз пригодились. Если не съедим всё сейчас, доедим в следующий раз. У нас в доме впервые так многолюдно. Тётя, вы хорошо готовите, так что я оставляю вам кухню, а сам пойду позову дядю Ло, тётушку Ло, тётушку Фумань и учительницу Ван. У нас есть ещё овощи, которые вы принесли, так что соберёмся все вместе.

Чжу Юймю смотрела, как он убегает, и не смогла сдержать слёз:

— Какой хороший мальчик. Мой брат и его жена совершили ужасную ошибку, так обращаясь с ним. Я давно говорила, что не стоит слушать эту гадалку, они просто...

Цинья, жуя ветчину, сказала:

— Мама, мы с братом встретили дедушку, когда шли домой с мясом. Он спрашивал о тебе и папе.

Чжу Юймья хлопнула себя по лбу:

— Вот беда, видимо, придётся пойти. Ну что ж, пусть поругают.

Лю Фумань улыбнулся:

— Сестра, твой отец и брат поступили очень несправедливо. Повезло, что у этого мальчика удача на его стороне, да и он сам старательный. Иначе как бы он жил? Без еды и одежды, эх...

Чжу Юймья тоже злилась и не сдержалась:

— Я вижу, что наш Цинхэ добьётся многого. Мы это ещё увидим. Когда-нибудь они сами приползут к нему с просьбами, и тогда мы с ними разберёмся, дадим им по заслугам.

Лю Фумань кивнул:

— Ты права, сестра. Не подумай, что я злорадствую, но если это случится, будет очень интересно наблюдать. Я тоже надеюсь, что этот мальчик добьётся успеха, чтобы мы могли выпустить пар. Кстати, ты слышала, что деревня хочет продать землю? Знаешь, какую именно?

Чжу Юймья покачала головой:

— Откуда мне знать? Мой брат мне ничего не говорит, но разве они могут принять такое решение без согласия всех жителей?

Раз уж они были в хороших отношениях, Лю Фумань не стал скрывать:

— Кто знает? Последние годы всё решал твой брат. Если он действительно продаст землю без нашего ведома, что мы сможем сделать? В конце концов, он каждый год становится старостой.

Вскоре пришла семья Ло Ювана, а также тётюшка Фумань. Женщины взяли на себя роль поваров, а мужчины помогали, и в доме стало шумно и весело.

<http://bllate.org/book/16370/1480881>